

Kunst und Kultur

Искусство и культура, май 1999

Третья опера нынешней Мюнхенской бьеннале: "Когда время выходит из берегов" Владимира Тарнопольского (род. в 1955), одного из самых активных композиторов в жизни московской современной музыки. Либретто принадлежит Р.Г.Моннау, явно демонстрирующего свое отвращение к анахронизму нарративности, которое однако не совсем свободно от уступок духу времени. Это свободная фантазия о будущем, на основе чеховских "*Трех сестер*".

Первая сцена разыгрывается в 1899 году, на пороге нового века; Вторая – сегодня, в 1999, - на пороге нового тысячелетия; Третья сцена, трудно определяемая по хронологии, - в относительно близком будущем, - суицидальное *morituri te salutant* - жизнь больше не имеет смысла, внутренний мир каждого раздроблен, пришло время прощаться. При чем и это прощание утратило способность общения. 1899 год: певучая линия, диалог, музыкальная ткань, бельканто. 1999 год: сокращение средств, редукция лексического текста, дегенерация полифонизма, рок и минимализм. Сценарий будущего: рубленный слог, стагнация, закоснение, шум проглатывает звук.

Музыкальное воплощение этого плана захватывает. Конечно, стилевые средства как таковые не новы. Но их постепенный переход от постэкспрессионистического жеста вплоть до финальной шумовой кулисы не теряет мощного воздействия - благодаря, не в последнюю очередь, превосходному профессионализму Тарнопольского. Он умеет музыкально осуществить ту идею всеохватывающей "*эвфонии*" (благозвучия), которая позволяет включить в свой спектр весь арсенал звучаний - от классического консонанса, изоощренных диссонансов, и вплоть до самого радикального - интеграции шумов: все это образует постепенный переход, без несовместимых контрастов. Целый мир акустически воспринимаемых явлений как органическая система.

Инсценировка Пьера Бойсенса - при всей оригинальности (особенно это касается вступительных и заключительных сцен) и, несмотря на некоторую избыточность средств - скромна и поставлена на службу функционирующей целостности; ведь речь идет именно об основном и главном, но - в соответствии с незыблемыми условиями. И это особенно ценно, учитывая, что композитор закончил третий акт лишь непосредственно перед последней репетиции.

Поэтому не удивительно, что по времени этот акт показался несколько рассогласованным. Музыка Тарнопольского затягивает, она обращается к слушателю почти также сознательно, как и бессознательно захватывает его. Композитор подчеркивает, что в трех актах его оперы ему важно не столько временная последовательность, сколько параллельность различных плоскостей и сторон действия и восприятия. То есть не только "*Когда время выходит из берегов*", но и "*Когда время больше не правит*".

Слушание оперы не предполагает особых интеллектуальных знаний, и это - преимущество, которым обладает Тарнопольский перед теми, кто думает, что может обрушить на голову публики произвольное напластование сложных систем, не заботясь о том, что та его просто не поймет. Насколько же сильнее оказываются немногие простые средства воздействия. Конечный результат - это отнюдь не вопрос калькуляции.

Кристоф Шлюрен